

И Д И И С М О Т Р И !

"Иди и смотри" — так, прибегнув к библейской фразе, назвал несколько лет назад кинорежиссер Элен^М Клинов^М свой страшный и прекрасный фильм о трагедии народа в Великой Отечественной войне. И "Иди и смотри" — эти слова не раз всплывали в моей памяти во время поездки 25 августа на линию фронта, в село Нижняя Эшера. Командир воинской части армии СНГ, расположенной на возвышенности неподалеку от обрывистого правого берега Гумисты, провел нас по территории части, показал на разрушения, учиненные вчера и сегодня утром артиллерией войск Госсювета Грузии.

— Вот в этом доме живет одна старушка, — показал он на вплотную примыкающий к территории части домик с полуразрушенной крышей. — Видите — прямое попадание? Сейчас она, как и многие другие окрестные жители, скрывается в нашем убежище.

Спускаюсь в просторные подвальное помещение одного из зданий части. Сколько здесь людей — в основном женщин и детей! В комнатках помещения расстелены постели, видно, что многие здесь находятся уже много суток.

Все — человек 40-50 — поднимаются наверх и окружают съемочную группу телевидения, вместе с которой мы приехали. На лицах людей — слезы, боль, отчаяние...

— Что мы сделали этому Шеварднадзе? Будь он проклят...

— Мы всю жизнь жили здесь мирно, люди разных национальностей, — и вот теперь пришел враг и топчет нашу землю, рушит наши дома...

— Я беженка из Баку, — рассказывает худощавая женщина со смуглым лицом. — Нашла здесь приют, здесь такой теплый народ, всегда делились куском хлеба. И вот теперь я стала

дважды беженкой.

- А я приехала в Сухуми из Ростова, - вступает в разговор другая. - На похороны. А вот этот мой родственник приехал из Батуми. И здесь нас застала война. Солдаты Госсовета отобрали здесь, в нашем дворе, машину, грабят, вывозят всё, забирают наших мужчин в заложники и требуют потом за них огромные выкупы...

Старик ① - грузин Шота Суламберидзе, плача, ведет нас в свой расположенный поблизости двор. Здесь нашему взору предстает апо^калипсическая картина: рухнувшая крыша дома, свисающие обгоревшие стропила, сгоревшая легковушка во дворе и женщина на лавочке - жена старика, крики горя которой раздирают душу. А ведь ещё два часа назад этот дом стоял цел и невредим. Обстрел начался около семи утра и, как рассказывают соседи, они лишь перед самым попаданием снаряда смогли увести хозяев в убежище.

- 27 лет живу я здесь, - говорит со слезами Шота, - от абхазского народа никогда никаких притеснений не знал. Друг друга на руках носили... И вот пришли те, - он машет по другую сторону реки, - и вот... Зачем они пришли?! Я уже старей, больше построить дом не смогу...

Дом все же ещё можно восстановить. А вот человеческие жизни, которые уносит каждый новый день войны, не вернёшь.

И у людей сжимаются кулаки, наворачиваются на глаза слёзы, а губы шепчут:

- Проклятый Шеварднадзе!

Так, как когда-то говорили: "Проклятый Гитлер!"

В. ШАКРЫЛ.

И Д И И С М О Т Р И !

"Иди и смотри"— так, прибегнув к библейской фразе, назвал несколько лет назад кинорежиссер Эле^м Кли^мнов свой страшный и прекрасный фильм о трагедии народа в Великой Отечественной войне. И "Иди и смотри"—эти слова не раз всплывали в моей памяти во время поездки 25 августа на линию фронта, в село Нижняя Эшера. Командир воинской части армии СНГ, расположенной на возвышенности неподалеку от обрывистого правого берега Гумисты, провел нас по территории части, показал на разрушения, учиненные вчера и сегодня утром артобстрелами войск Госсвета Грузии.

— Вот в этом доме живет одна старушка, — показал он на вплотную примыкающий к территории части домик с полуразрушенной крышей. — Видите прямое попадание? Сейчас она, как и многие другие окрестные жители, скрывается в нашем убежище.

Спускаюсь в просторное подвальное помещение одного из зданий части. Сколько здесь людей — в основном женщин и детей! В комнатках помещения расстелены постели, видно, что многие здесь находятся уже много суток.

Все — человек 40—50 — поднимаются наверх и окружают съёмочную группу телевидения, вместе с которой мы приехали. На лицах людей — слезы, боль, отчаяние...

— Что мы сделали этому Шеварднадзе? Будь он проклят...

— Мы всю жизнь жили здесь мирно, люди разных национальностей, — и вот теперь пришел враг и топчет нашу землю, рушит наши дома...

— Я беженка из Баку, — рассказывает худощавая женщина со смуглым лицом. — Нашла здесь приют, здесь такой теплый народ, всегда делились куском хлеба. И вот теперь я стала

дважды беженкой.

- А я приехала в Сухуми из Ростова, - вступает в разговор другая. - На похороны. А вот этот мой родственник приехал из Батуми. И здесь нас застала война. Солдаты Гессовета отобрали здесь, в нашем дворе, машину, грабят, вывозят всё, забирают наших мужчин в заложники и требуют потом за них огромные выкупы...

Старик ⁽¹⁾ - грузин Шота Суламберидзе, плача, ведет нас в свой расположенный поблизости двор. Здесь нашему взору предстает апокалипсическая картина: рухнувшая крыша дома, свисающие обгоревшие стропила, сгоревшая легковушка во дворе и женщина на лавочке ⁽²⁾ жена старика, крики горя которой раздирают душу. И ведь ещё два часа назад этот дом стоял цел и невредим. Обстрел начался около семи утра и, как рассказывают соседи, они лишь перед самым попаданием снаряда смогли увести хозяев в убежище.

- 27 лет живу я здесь, - говорит со слезами Шота, - от абхазского народа никогда никаких притеснений не знал. Друг друга на руках носили... И вот пришли те, - он машет по другую сторону реки, - и вот... ⁽³⁾ Зачем они пришли?! * И уже старый; больше построить дом не смогу...

Дом все же ещё можно восстановить. А вот человеческие жизни, которые уносит каждый новый день войны, не вернёшь.

И у людей сжимаются кулаки, наворачиваются на глаза слёзы, а губы шепчут:

- *Проклятый Шеварднадзе!

Так, как когда-то говорили: "Проклятый Гитлер!"

В. ШАКРЫЛ.

И Д И И С М О Т Р И !

"Иди и смотри" — так, прибегнув к библейской фразе, назвал несколько лет назад кинорежиссер Эле^м Кли^мов свой страшный и прекрасный фильм о трагедии народа в Великой Отечественной войне. И "Иди и смотри" эти слова не раз всплывали в моей памяти во время поездки 25 августа на линию фронта, в село Никаня Эвора. Командир воинской части армии СНГ, расположенной на возвышенности неподалеку от обрывистого правого берега Тумисты протек нас по территории части, показал на разрушения, учиненные вчера и сегодня утром артиллерией войск Госсовета Грузии.

— Вот в этом доме живет одна старушка, — показал он на вплотную прилегающий к территории части домик с подуразрушенной крышей. — Видите прямое попадание? Сейчас она, как и многие другие окрестные жители, скрывается в нашем убежище.

Спускаюсь в просторное подвальное помещение одного из зданий части. Сколько здесь людей — в основном женщины и детей! В комнатках помещения расстелены постели, видно, что многие здесь находятся уже много суток.

Все — человек 40-50 — поднимается наверх и окружают съемочную группу телевидения, вместе с которой мы приехали. На лицах людей — слезы, боль, отчаяние...

— Что мы сделали этому Везарднадзе? Будь он проклят...

— Мы всю жизнь жили здесь мирно, люди разных национальностей, — и вот теперь пришел враг и топчет нашу землю, рушит наши дома...

— Я беженка из Баку, — рассказывает худощавая женщина со смуглым лицом. — Нашла здесь приют, здесь такой теплый народ, всегда делились куском хлеба. И вот теперь я стала

дважды беженкой.

- А я приехала в Сухуми из Ростова, - вступает в разговор другая. - На похороны. А вот этот мой родственник приехал из Батуми. И здесь нас застала война. Солдаты Госсовета отобрали здесь, в нашем дворе, машину, грабят, вывозят всё, забирают наших мужчин в заложники и требуют потом за них огромные выкупы...

Старик I - грузин Шота Суламберидзе, плача, ведет нас в свой расположенный поблизости двор. Здесь нашему взору предстает апокалипсическая картина: рухнувшая крыша дома, свисающие обгоревшие стропила, сгоревшая легковушка во дворе и женщина на лавочке ^ужена старика, крики горя которой раздирают душу. А ведь ещё два часа назад этот дом стоял цел и невредим. Обстрел начался около семи утра и, как рассказывают соседи, они лишь перед самым попаданием снаряда смогли увести хозяев в убежище.

- 27 лет живу я здесь, - говорит со слезами Шота, - от абхазского народа никогда никаких притеснений не знал. Друг друга на руках носили... И вот пришли те, - он машет по другую сторону реки, - и вот...зачем они пришли? ! И уже старей; больше построить дом не смогу...

Дом все же ещё можно восстановить. А вот человеческие жизни, которые уносит каждый новый день войны, не вернёшь.

И у людей сжимаются кулаки, наворачиваются на глаза слёзы, а губы шепчут:

- "Проклятый Шеварднадзе !

Так, как когда-то говорили "Проклятый Гитлер! "

В. ШАХРИД.

И Д И И С М О Т Р И !

"Иди и смотри" — так, прибегнув к библейской фразе, назвал несколько лет назад кинорежиссер Эле^м Кли^мнов свой страшный и прекрасный фильм о трагедии народа в Великой Отечественной войне. ~~И~~"Иди и смотри" эти слова не раз всплывали в моей памяти во время поездки 25 августа на линию фронта, в село Нижняя Эшера. Командир воинской части армии СНГ, расположенной на возвышенности неподалеку от обрывистого правого берега Аумисты провел нас по территории части, показал на разрушения, учиненные вчера и сегодня утром артиллерией войск Гессовета Грузии.

— Вот в этом доме живет одна старушка, — показал он на вплотную примыкающий к территории части домик с полуразрушенной крышей. — Видите прямое попадание? Сейчас она, как и многие другие окрестные жители, скрывается в нашем убежище.

Спускаюсь в просторное подвальное помещение одного из зданий части. Сколько здесь людей — в основном женщин и детей! В комнатках помещения расстелены постели, видно, что многие здесь находятся уже много суток.

Все — человек 40-50 — поднимаются наверх и окружают съёмочную группу телевидения, вместе с которой мы приехали. На лицах людей — слёзы, боль, отчаяние...

— Что мы сделали этому Шеварднадзе? Будь он проклят...

— Мы всю жизнь жили здесь мирно, люди разных национальностей, — и вот теперь пришел враг и топчет нашу землю, рушит наши дома...

— Я беженка из Баку, — рассказывает худощавая женщина со смуглым лицом. — Нашла здесь приют, здесь такой теплый народ, всегда делились куском хлеба. И вот теперь я стала

дважды беженкой.

- А я приехала в Сухуми из Ростова, - вступает в разговор другая. - На похороны. А вот этот мой родственник приехал из Батуми. И здесь нас застала война. Солдаты Госсовета отобрали здесь, в нашем дворе, машину, грабят, вывозят всё, забирают наших мужчин в заложники и требуют потом за них огромные выкупы...

Старик ¹ - грузин Шота Суламберидзе, плача, ведет нас в свой расположенный поблизости двор. Здесь нашему взору предстает апокалипсическая картина: рухнувшая крыша дома, свисающие обгоревшие стропила, сгоревшая легковушка во дворе и женщина на лавочке ² жена старика, крики горя которой раздирают душу. А ведь ещё два часа назад этот дом стоял цел и невредим. Обстрел начался около семи утра и, как рассказывают соседи, они лишь перед самым попаданием снаряда смогли увести хозяев и убежище.

- 27 лет живу я здесь, - говорит со слезами Шота, - от абхазского народа никогда никаких притеснений не знал. Друг друга на руках носили... И вот пришли те, - он машет по другую сторону реки, - и вот...зачем они пришли? ! И уже старши; больше построить дом не смогу...

Дом все же ещё можно восстановить. А вот человеческие жизни, которые уносит каждый новый день войны, не вернуть.

И у людей сжимаются кулаки, наворачиваются на глаза слезы, а губы шепчут:

- "Проклятый Шевардинадзе !

Так, как когда-то говорили "Проклятый Гитлер! "

В. ШАРЫЛ.